

После обеда Сяо Люлань и Гу Сяошунь вернулись в академию, где им сообщили, что потолок в их комнате в общежитии обрушился.

«Когда он обрушился?» - спросил Сяо Люлань.

Один из учеников ответил ему: «Он обрушился вскоре после того, как вы оба ушли. Многие видели, как вы шли в свою комнату, и боялись, что вас похоронило там заживо под грудой обломков».

Ведь они туда и направлялись, пока...

Выражение лица Сяо Люланя вдруг застыло.

Гу Сяошунь из любопытства побежал посмотреть на рухнувший потолок в комнате и увидел, что пол усыпан обломками, а в одном месте даже пол проломился от упавшей потолочной балки. Когда он подумал, что могло случиться, если бы эта штука ударила человека, например, по голове, то так испугался, что ему вдруг стало трудно дышать: «К счастью, моя старшая сестренка пришла пообедать с нами! Иначе нам обоим пришлось бы быть похороненными здесь заживо!»

С того случая в медицинском зале, это был уже второй раз, когда он счастливо избегал катастрофы благодаря ей.

Сяо Люлань задумчиво посмотрел в ту сторону, куда ушла Гу Цзяо.

В общежитиях академии Тяньсян всегда было много учащихся. В этот раз было зачислено 101 ученик, и это был один из самых больших наборов за всю историю.

Выяснилось, что в академии больше не было свободных комнат, поэтому руководство могло только позволить этим двум незадачливым ученикам продолжать обучение в академии, живя при этом за ее пределами.

Поскольку плата за проживание была включена в стоимость обучения, как правило, она не возвращалась, если студент решал не жить в академии. Однако, учитывая, что это не являлось желанием студента, академия взяла на себя инициативу оплачивать ежедневный проезд Сяо Люланя и Гу Сяошуня.

Гу Сяошуню было все равно. Он не любил семью Гу, но и академия ему не нравилась. Для него везде было одинаково.

«Шурин, разве ты не счастлив?» - шепнул Гу Сяошунь Сяо Люланю, направляясь обратно в класс.

«Почему я должен быть счастливым?» - спросил Сяо Люлань.

«Теперь ты можешь вернуться и продолжать спать с моей старшей сестрой!» Гу Сяошунь был человеком, который говорил, не задумываясь. Ему было тринадцать лет. Сказать, что он не знал о подобных вещах, было неправдой, но и сказать, что он все прекрасно понимал, тоже было не совсем так. По его мнению, мужчина должен спать со своей женой, обнимаясь, но он не знал, что еще нужно делать после объятий.

Поэтому, говоря это, он несколько не устыдился.

Сяо Люлань, поперхнувшись, проговорил: «Не болтай ерунды».

«О». Ведь шурин действительно мог вернуться и спать с моей старшей сестрой! Что я сказал тут глупого!?

К этому моменту они подошли ко входу в класс.

После обеда они занимались арифметикой. На самом деле, имперский гражданский экзамен не включал в себя арифметику, и основное внимание уделялось сочинению из восьми секций. Императорский двор просто не придавал ей значения. Это была исключительно идея декана преподавать этот предмет ученикам, надеясь вырастить многогранно образованные таланты для государства Чжао.

Сяо Люлань только сел, как учитель Чжан окликнул его: «Декан хочет видеть тебя».

С этим он отправился в зал Чжунчжэн* декана.

Как только он подошел к двери, то столкнулся с Гу Дашунем, который как раз только вышел оттуда.

Лицо Гу Дашуня всё ещё было наполнено самодовольством, и как только он увидел Сяо Люланя, он нахмурился: «Что ты здесь делаешь?»

Последний проигнорировал его и прошел мимо, опираясь на костыль.

Гу Дашунь глубокомысленно нахмурился.

Сяо Люлань тоже пришел к декану?

В первый день обучения Гу Дашуня учитель Чэнь сказал ему, что декан очень высоко ценит его, а затем тихо намекнул, что декан планирует выбрать прямого ученика из этой группы

студентов и попросил его усердно работать.

Конечно, он должен был упорно трудиться.

Он считал себя одаренным небесами. И если у него ещё было бы руководство такого великого ученого, подобного декану, который мог бы тщательно направлять его, разве тогда ему пришлось бы беспокоиться о сдаче императорского экзамена и о получении ученой чести?

Вчера он даже не спал почти всю ночь и написать эссе, которое утром показал учителю Чэню. В полдень учитель Чэнь показал его декану, затем последний вызвал его к себе и задал несколько вопросов по поводу его работы, на все из которых он ответил очень хорошо.

Он видел, что декан остался очень доволен.

Он думал, что место первого ученика ему уже обеспечено, но почему тогда Сяо Люлань тоже пришёл сюда?

Может это было связано с комнатой в общежитии?

Он слышал, что комната, которую он делил с Гу Сяошунем, обрушилась в полдень. То, что он столкнулся с таким несчастьем, доказывало, что ему не везет по жизни.

Подумав об этом, Гу Дашунь усмехнулся и высокомерно вздернув подбородок вернулся в свой класс.

В зале Чжунчжэн декан указал на лежащее на столе восьмичленное сочинение и спросил Сяо Люланя: «Вы сами написали это?»

«Да», - ответил Сяо Люлань.

Острый взгляд декана упал на Сяо Люланя. Этому молодому человеку было всего семнадцать лет, и его лицо все еще носило отпечаток незрелости. Тем не менее, сейчас он демонстрировал спокойствие и безразличие, которые не свойственны этому возрасту.

Несмотря на искаленную ногу, он, казалось, обладал более благородной аурой, чем любой другой студент.

«Почему вы не ответили на первые два вопроса?» - спросил декан.

Посторонние просто знали, что этот студент был в самом низу списка, но они не знали, что он на двух экзаменах из трех сдал две пустые работы.

По правде говоря, его не должны были принимать, но сочинение, которое он написал, было просто потрясающим.

Сочинение, написанное студентом по имени Гу Дашунь, тоже было хорошим. Для претендента оно действительно было написано очень хорошо. Но по сравнению с работой Сяо Люланя оно сразу же померкло и отошло на второй план.

На этот раз Сяо Люлань не ответил на вопрос декана.

Какой упрямый ребенок, - в сердцах подумал декан. Махнув рукой, он сказал: «Ладно, возвращайся в свой класс».

Сяо Люлань поклонился декану, повернулся и вышел.

Из-за ширмы вышел пожилой мужчина в простой хлопчатобумажной одежде.

«Учитель!» Декан немедленно встал и почтительно поклонился.

Старик взял сочинение Сяо Люланя и покачал головой, прочитав его: «Этот ваш студент полон враждебности».

.....

После того, как Гу Цзяо рассталась с Сяо Люланем и Гу Сяошунем, она отправилась на ближайший рынок.

Рынок на востоке города был похож на рынок на западе, за исключением того, что он был более высокостандартным и, соответственно, более дорогим. Однако в данный момент он был уже закрыт, поэтому Гу Цзяо могла только заходить в магазины или на другие рынки, чтобы купить то, что ей нужно.

Гу Цзяо ходила по разным магазинам и купила пять цзиней** пшеничной муки, два цзиня отличной филейной свинины, а также два цзиня соли. В общей сложности она потратила более ста медных монет.

Проходя мимо магазина тканей, она вспомнила, что, когда Сяо Люлань несколько дней назад собирал одежду, она заметила, что некоторые вещи были протерты или порваны в некоторых местах.

Она зашла в магазин и купила ему новый комплект одежды. Она также попросила у продавца немного ненужных остатков ткани, чтобы починить то, что еще можно было починить.

Хотя она никогда раньше не чинила одежду, даже свою собственную, однако она не раз зашивала людям раны, поэтому, если рассматривать ткань как кусок человеческой кожи, то для неё это должно было быть простым делом.

Гу Цзяо сложила все купленные вещи в корзину и собралась возвращаться в деревню. Когда она вышла из магазина, то обнаружила, что на улице внезапно появилось много солдат.

Гу Цзяо услышала, как люди вокруг нее перешёптываются.

«Что происходит?»

«Я слышал, что сбежал больной из прокажённого дома на горе, поэтому власти ищут его по всем улицам города!»

«О! Прокаженный! Как такое могло случиться?»

«Почему бы и нет? Однако лучше не выходить на улицу в эти дни, чтобы случайно не столкнуться с этим человеком! Как только заразишься этой болезнью, тебя уже никто не сможет вылечить!»

В древние времена проказа была неизлечимой болезнью. Заразившись ею, нужно было отправляться в прокажённый дом на горе и там ждать смерти.

Гу Цзяо вдруг вспомнила кое-что. Брат Сяо Люланя, вроде как, умер от проказы.

Обыскав эту улицу, солдаты отправились на следующую.

Гу Цзяо вернулась в деревню.

Её не сильно интересовало, что происходит в городе. Вернувшись домой, она пошла на кухню, чтобы приготовить лапшу.

Когда она замешивала тесто, то услышала снаружи громкий шум, как будто что-то стучало в дверь ее дома.

Гу Цзяо вытерла руки сухой тряпкой, а когда подошла посмотреть кто там, то, открыв дверь, увидела, что на пороге её дома лежит старушка.

* - 公平: справедливый. Это название зала декана.

** - цзинь – равняется 500 г

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1762082>